

— Я сейчас вернусь, — сказал Юань Фэй Юйянь после душа, так как ему уже пора было завтракать.

— Хорошо, скоро увидимся.

Вернувшись в свою комнату, Юань вышел из игры и стал ждать, пока Юй Жоу не закончит повседневные дела.

Примерно через час Юань снова вошёл в игру и обнаружил Фэй Юйянь, непринуждённо попивающую чай в гостиной.

— Ты уже позавтракала? — спросил её Юань.

— Позавтракала? Нет. Я ем еду только раз в неделю, — небрежно ответила Фэй Юйянь.

— А? — Юань посмотрел на неё расширенными глазами. — Раз в неделю?! Это же вредит здоровью! Особенно если ты так много времени уделяешь тренировкам!

Фэй Юйянь подняла брови и сказала:

— О чём ты говоришь? Как культиваторам, нам не нужно есть так часто, как смертным, поскольку мы питаемся духовной энергией. На самом деле, большинство культиваторов относятся к еде как к развлечению.

Юань уставился на Фэй Юйянь с отвисшей челюстью. Поскольку его прорывы в основном зависели от ядер монстров и удачных встреч, таких как Башня карпа, прыгающего через врата дракона он не знал, что может наполнить свой желудок одной лишь духовной энергией.

— Даже если ты сможешь наполнить свой желудок духовной энергией... Это всё равно звучит нездорово... — пробормотал Юань, не в силах даже представить себе, как можно целую неделю подряд обходиться без еды.

Более того, если духовная энергия может наполнить желудок, то как насчёт питания? Имеет ли духовная энергия необходимое питание для тела? Чем это отличается от питья воды для наполнения желудка?

— Если ты хочешь что-нибудь поесть, можешь пойти без меня. Я могу подождать, пока ты вернёшься, прежде чем мы начнём тренировку, — сказала Фэй Юйянь.

Юань покачал головой и сказал:

— Нет, всё в порядке. Я уже поел. Мы можем начать тренироваться, когда ты будешь готова.

Фэй Юйянь подняла брови. Он поел в своей комнате или что-то в этом роде?

Выбросив из головы эти вопросы, Фэй Юйянь наклонила голову назад вместе с чашкой и сразу же выпила чай.

— Хорошо, давай начнём тренировку, — сказала Фэй Юйянь.

Юань кивнул, и когда он повернулся, чтобы выйти на улицу, Фэй Юйянь вдруг сказала:

— Сегодня мы можем остаться внутри; сейчас на улице идёт дождь.

— О, хорошо, — Юань снова кивнул, прежде чем занять место на диване.

Через несколько минут, когда они заняли свои места и приготовились, они начали играть на цитре.

Сюань Ухань проснулась через час, а через несколько минут в дверь постучала Минь Ли.

— Вау, цитра звучит ещё более впечатляюще, поскольку мы находимся внутри помещения, — сказала Сюань Ухань с немного ошеломлённым выражением лица после прослушивания своей первой песни за день. — Кроме того, мне показалось, что вы оба значительно улучшились со вчерашнего дня. Сколько вы вообще тренировались прошлой ночью? Вы хоть спали?

— Нет, на самом деле мы не спали прошлой ночью. Вместо этого мы провели всю ночь, играя на цитре вдвоём... одни, — ответила ей Фэй Юйянь спокойным голосом.

Глаза Сюань Ухань расширились, и она уставилась на Фэй Юйянь.

— В любом случае, давай продолжим, — сказала Фэй Юйянь Юаню, и они снова продолжили упражняться на цитре.

Время пролетело быстро, и не успели они опомниться, как уже снова наступила ночь.

— Хорошо, ученик Юань. На сегодня достаточно. Иди отдыхай. Завтра мы также будем отдыхать. Наше тело и разум должны быть в идеальной форме перед конкурсом, — сказала ему Фэй Юйянь в конце тренировки.

— Хорошо, — кивнул Юань и на этот раз первым пошёл в душ.

Как только Юань вернулся, Фэй Юйянь пошла приводить себя в порядок.

— Что думаешь, Юань? Ты уверен в своих силах? Думаешь, у тебя есть шанс занять третье место? Я не очень хорошо разбираюсь в цитре, но если кто-то вроде ученицы Фэй смог занять седьмое место, то ты точно сможешь занять третье, а то и первое место! — сказала ему Сюань Ухань.

— Я также не уверен в своём нынешнем положении, поскольку я новичок в игре на цитре, а ученица Фэй — единственный другой игрок на цитре, которого я знаю и с которым могу сравнить. Однако, что бы ни случилось, я буду играть на цитре в меру своих возможностей и, надеюсь, оправдаю ожидания ученицы Фэй, — сказал Юань с улыбкой на лице.

— Ты довольно скромный человек, несмотря на твои таланты, Юань. Я действительно восхищаюсь этим. Ты явно лучше, чем ученица Фэй, которая уже очень авторитетна и уважаема в обществе игры на цитре, и всё же ты с ней ведёшь себя как равный.

— Ну, я ещё в раннем возрасте научился никогда не смотреть на других свысока, независимо от их положения, поэтому я могу только равняться на кого-то или быть наравне, — сказал Юань.

— Значит, родители хорошо тебя учили... — сказала Сюань Ухань.

Однако на лице Юаня появилась горькая улыбка, и он сказал слегка удручённым голосом:

— Единственное, чему меня научили родители — это музыка и игра на инструментах. Всему остальному я учился сам или учила меня сестра.

— Э-это так? Тогда кто научил тебя быть скромным? — спросила Сюань Ухань, чувствуя себя немного неловко.

На лице Юаня появилась странная улыбка, и он сказал:

— Это заняло некоторое время, но я научился этому после того, как понял, почему все мои соперники плакали и смотрели на меня с ненавистью на лице после музыкального конкурса. Хотя я не осознавал этого, пока не стало слишком поздно, я всегда смотрел на своих противников с холодным и безразличным лицом. Возможно, они принимали моё естественное выражение лица за высокомерие, поэтому меня многие ненавидели.

— Ты? Высокомерный и равнодушный? Я не могу себе этого представить, особенно то, что тебя ненавидят, — сказала Сюань Ухань.

Юань усмехнулся и сказал:

— Я не помню почти ничего, но моя сестра всегда говорила мне, как сильно я изменился по сравнению с детством. Возможно, то, что я прожил большую часть жизни калекой, действительно изменило мой характер.

— А? Что ты только что сказал? Калека? Ты?

Сюань Ухань и Минь Ли уставились на Юаня широко раскрытыми глазами после того, как он случайно проболтался.

<http://tl.rulate.ru/book/60866/1616202>